

– **Валентина Александровна, вы родом из Ленинграда?**

– Да, родилась я в Ленинграде 10 августа 1934 года в семье обычных рабочих. Моя девичья фамилия Байкова. Родственники по линии отца – коренные ленинградцы, а мама – родом из Белоруссии. Родители работали на Кировском заводе в Ленинграде, там и познакомились. Я была старшей, перед самой войной родился братик. Жили мы в коммунальной квартире на 17 человек.

Когда началась война мне было семь лет. Я очень хорошо помню этот момент, взрослые заметно забеспокоились, началась суеда. Мама заклеивала окна крест-накрест бумажными полосками. Как позже я узнала, чтобы стекло во время бомбежки не разлетелось на мелкие осколки. Папа перестал приходиться домой, так как работал на военном заводе. Начались обстрелы... Первое время, когда город начинали бомбить, мы спускались с шестого этажа нашего дома в подвал, позже перестали – не было сил.

Блокада принесла самое страшное – голод. Первым в нашей семье от истощения умер отец – в январе 1942 года. Я хорошо помню, как он лежал на кровати с большими печальными глазами – хотел попроситься со мной, а я боялась к нему подойти. После смерти папу завернули во что-то, положили на санки, спустили на улицу и оставили там. Специальная бригада собирала по городу трупы.

Как умирали бабушка, дедушка, тети, дяди, соседи – воспоминания уже не столь ясные. Мама держалась дольше всех, благодаря ей я и осталась жива. Кормила она нас какой-то горькой черной кашей. Летом 1942 года маму увезли в

больницу – от истощения у нее началась дистрофия, открылось кровотечение. Больше я ее не видела, она умерла.

За нами с братиком присматривала тетя, мамина сестра, потом и она начала сходить с ума от голода и вскоре умерла. Мы остались вдвоем... В памяти остался эпизод, когда нас пришли забирать в детский дом какие-то люди. Помню, одна тетка стала шарить по квартире, чтобы чем-нибудь поживиться. Нашла в комодке кусок ткани, который подарила мне на платье крестная, хотела забрать. Я кинулась к ней и вцепилась зубами в ее руку. Прокусила так, что наверно шрам остался на всю жизнь.

– **Куда вас отправили?**

– Нас с братом определили в разные детские дома, поэтому о его дальнейшей судьбе я ничего не знаю. Из Ленинграда нас, детдомовских детей, вывезли в июле 1942 года. Погрузили в какую-то посудину и под бомбежками везли по Ладожскому озеру. Мы стояли плотно прижавшись друг к другу, вокруг вода, взрывы. Было по-настоящему страшно. Наш детский дом обосновался в Сусанинском районе Костромской области. Здесь война для меня закончилась. Там я прожила до самой Победы, пошла в школу. Была хулиганистой, как и все детдомовцы.

– **После войны вернулись в Ленинград?**

– Когда война закончилась, у детей-детдомовцев стали спрашивать, помнит ли кто свой адрес или адреса родственников. Я домашний адрес знала хорошо – на него из детского дома отправили письмо. К счастью, в нашей квартире жила моя крестная. Ей было уже под 60, своих детей не было, и она за-

Блокада Ленинграда – одна из самых трагических страниц Великой Отечественной войны. Педагог Валентина Дурева из Нижнекамска знает о ней не понаслышке. В семилетнем возрасте ей пришлось пережить голод и потерять родителей. Мы поговорили с Валентиной Александровной о самых страшных событиях в ее судьбе, о жизни после смерти близких...

брала меня к себе. В Ленинграде я окончила школу, педагогическое училище, а затем по распределению уехала на Камчатку. Работала в сельской школе. Почти всё население деревни состояло из осужденных за сотрудничество с гитлеровцами и их семей. Школа была однокомплектной, когда в классе дети разных возрастов.

– **Семью там создали?**

– Со своим будущим мужем я познакомилась в поезде, по пути на Камчатку. Стали переписываться. Уже через

два года он приехал за мной и увез в Петропавловск-Камчатский. Мы поженились, родился первый сын. Много раз переезжали, жили в разных концах страны: Пятигорске, Норильске. Я работала воспитателем в детском саду, супруг – на шахте. Когда ее закрыли, мы услышали про Нижнекамск, где строились большие промышленные предприятия. Так, в 1971 году мы оказались в Татарской АССР.

– **Валентина Александровна, что помогло Вам пережить столь тяжелые испытания в Вашей жизни?**

– Я человек жизнерадостный, оптимизма никогда не теряла, может быть поэтому меня Бог хранит. Сегодня у меня две замечательные

внучки, которые живут в Казани. Есть правнук. Моя жизнь прекрасна!

Кристина Кузьмина

На фото: вверху слева: Валентина Дурева преподает в однокомплектной школе на Камчатке, 1961 год; вверху справа: Валентина Дурева - воспитательница в детском саду в Пятигорске, 1966 год

К 75-летию Великой Победы!

Судьба маленькой блокадницы